

М.А. Фельдман

д.и.н., профессор, Уральский институт — филиал Российской Академии народного хозяйства при Президенте РФ (Екатеринбург)

«ПРЕДВОСХИТИВШИЕ РАБОТУ, ВЫПОЛНЕННУЮ ЗАПАДНЫМИ ЭКОНОМИСТАМИ», ИЛИ ФЕНОМЕН ЖУРНАЛА «ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО»

Аннотация. Важнейшим фактором, способствовавшим развитию советских экономических исследований в 1920-е гг., был высокий уровень статистики и возможности для научных дискуссий и публикаций. Внимание работников редакции журнала «Плановое хозяйство» было обращено к детальному анализу вариантов Плана первой пятилетки. Авторы статей журнала «Плановое хозяйство», в период до апрельского пленума ЦК 1929 г., смогли донести до корпуса управленцев и хозяйственников основные идеи экономической науки и внести их, даже в условиях острой борьбы двух ведомств — Госплана и ВСНХ, — в итоговый (оптимальный) вариант Плана первой пятилетки.

Ключевые слова: *Первая пятилетка, пятилетний план, индустриализация, экономисты, журнал.*
JEL: N60, N70, N90, O25.
DOI: 10.24411/2587-7666-2021-10109.

Издаваемый с 1923 г. журнал Госплана СССР «Плановое хозяйство» с первых своих выпусков объединил ведущих учёных страны. Во многом этому способствовали имена ответственных редакторов: в 1924 г. — В.А. Базарова — заместителя, председателя секции труда и культуры, члена президиума Госплана; а с 1925 г. — Г.М. Кржижановского. Анализ выступлений главы Госплана и ответственного редактора журнала «Плановое хозяйство» Кржижановского на Пленумах ЦК ВКП (б) в апреле 1928 — апреле 1929 гг. свидетельствует и о такой стороне характера одного из первых русских марксистов, как готовность к компромиссу с руководством ВКП(б) ради спасения своего проекта — Первого пятилетнего плана.

Период 1923–1928 гг. был «золотым» для журнала «Плановое хозяйство». Переход к НЭПу ознаменовал новый этап отношений власти и научной интеллигенции. Он позволил экономистам активно включиться в работу по восстановлению народного хозяйства страны. По мнению историка экономики Н.М. Ясного, в период НЭПа, особенно в первой его половине, идеологический контроль над экономической наукой был, по сравнению с последующими периодами советской истории, относительно мягким [Ясный, 2012. С. 717]. Прямые связи с Госпланом позволили авторам журнальных статей не только опираться на богатейшую статистику, но и использовать комментарии специалистов отделов Госплана.

Вот почему среди обширного массива научных изданий (в 1927 г. в СССР насчитывалось 750 социально-экономических журналов, в том числе 400 экономических) [Белых, 1990. С. 10] журнал «Плановое хозяйство» не просто занимал достойное место, но выполнял функции координатора экономических и экономико-математических исследований, обогащая мировую науку новейшими методологическими концепциями [Белых, 1990. С. 26, 36]. Будучи, по сути, теоретическим органом Госплана, коллектив журнала принимал активное

участие в проведении пяти съездов плановых работников, занимавшихся выработкой вариантов Первого пятилетнего плана [Фельдман, 2020]. В указанные годы очевидно и воздействие экономической науки, в том числе и публикаций журнала «Плановое хозяйство», на мировоззрение части большевистской элиты, на региональные Советы народного хозяйства.

В журнале «Плановое хозяйство» активно сотрудничали многие работники Конъюнктурного института при Наркомате финансов. Между тем известно, что годы нэпа этот институт, руководимый Н.Д.Кондратьевым, ежегодно готовил свыше 100 справок и записок по специальным заданиям ЦК ВКП (б), ВЦИК, ИККИ, ЦКК, ВСНХ [Комлев, 1991] и других организаций.

Важнейшим фактором, способствовавшим развитию советских экономических исследований в 1920-е гг., был высокий уровень статистики и возможности для научных дискуссий и публикаций. Огромная роль в формировании редакционной политики принадлежала В.А. Базарову — «возможно, самому разностороннему экономисту своего времени» [Ясный, 2012. С. 42–43]. Он первым начал разрабатывать методологию перспективного планирования. В 1924 г. Базаров опубликовал работу «К методологии перспективного планирования»; ряд разделов книги был опубликован в виде статей в журнале «Плановое хозяйство». Выделим основную его публикацию: «О методологии построения перспективных планов» [Базаров, 1926].

Базаров дал классификацию планов, определил порядок выстраивания перспективных планов. Основной задачей перспективного планирования должно было стать достижение оптимального развития [Базаров, 1926. С. 10]. Реализация этой задачи была связана с тем, что на языке современной науки называется «управление рисками».

Баланс народного хозяйства мог служить основой для годового плана. Необходимость перспективного планирования поставила вопрос о соответствующей методологии. Базаров первым начал разрабатывать методологию перспективного планирования. Он выделил два возможных подхода к планированию — генетический, базирующийся на экстраполяции существующих тенденций, и телеологический, основанный на целевых заданиях. Генетический предполагал использование математики — построение и экстраполяцию кривых, описывающих динамику показателей экономики.

Дальнейшие разработки оптимизационного подхода затруднялись тем, что к тому времени *не было создано формализованного описания экономики и критериев оптимальности*. Интенсивная разработка моделей начиналась с моделирования экономического роста. Основная проблема заключалась в определении источников накопления для обеспечения экономического роста и в выработке стратегии роста [Белых, 1990. С. 61, 64].

Работа над теорией перспективного планирования позволила Базарову одним из первых выдвинуть задачу составления «Генерального плана развития СССР на 15 лет». Для учёного это был не проект создания утопического социалистического общества, а прежде всего «план радикального преодоления нашей отсталости» на основе международного разделения труда [Базаров, 1926. С. 14–15]. Генеральный план должен был исходить из гибкой системы ориентиров, меняющихся в зависимости от изменения обстановки [Базаров, 1926. С. 16].

Базаров указывал на то, что планирование — вид научной деятельности, неподвластный идеологии. Методы планирования немыслимы без использования математических расчётов (вариационного исчисления). Более того, достаточно детализированные планы противоречат экономическим реалиям. По мнению Базарова, в течение ближайших 10–15 лет не следует ждать революций в мире капитализма. В силу этого существует необходимость выстраивания взаимовыгодных связей с западными странами [Базаров, 1926. С. 13, 15]. Он задал определённую научную планку журнальным публикациям, нацелив коллег на устранение диспропорций как отраслевого, так и регионального развития.

Идеи Базарова были восприняты и развиты в статье Н.А.Ковалевского «Методология плана реконструкции» [Ковалевский, 1928], где автор сделал акцент на «реконструкции

всего народного хозяйства на энергетической базе, с оптимальным использованием достижений мировой техники и применения принципа общественного разделения труда между экономическими районами». При этом «мелочные детали и расчёты не только не полезны..., но и вредны» [Ковалевский, 1928. С. 9]. Как видно, в главном Ковалевский поддержал подходы Базарова. Большое внимание в статье уделялось выравниванию уровня развития различных экономических районов. Для обоих учёных не подлежало сомнению, что развитие народного хозяйства будет проходить в рамках «новой экономической политики» и многоукладной экономики.

Важным вкладом в науку стали разрабатывавшиеся Г.А. Фельдманом теория экономического роста [Фельдман, 1928] и аналитический метод построения перспективных планов [Фельдман, 1929]. Согласно этим идеям, централизованно планируемые показатели определялись с учетом прогноза изменений ряда экономических параметров. Хотя отмеченные публикации, по оценке А.А.Белых, и принадлежали к высшим достижениям советской экономической мысли 1920-х гг., но в реальной практике планирования не были использованы, а в начале 1930-х гг. подверглись критике и были надолго забыты [Белых, 2011. С. 71]. Между тем к концу 1930-х гг. применение математики в экономике уже прочно связывалось с традициями западной математической школы.

Так, большую роль в создании теории межотраслевого баланса сыграл В.Г. Громан. Именно по его настоянию было принято решение СТО от 21 июня 1924 г., в соответствии с которым ЦСУ должно было разработать баланс народного хозяйства СССР, реализованный в 1926 г. в форме баланса капиталов, производства и распределения общественного продукта [Белых, 2011. С. 41]. Идеи Громана постоянно развивались и дополнялись его последователями. Например, в 1928 г. в журнале «Плановое хозяйство» была опубликована статья М.И. Баренгольца «Ёмкость промышленного рынка в СССР», в которой наиболее полно были сформулированы принципы межотраслевого баланса [Баренгольц, 1928. С. 41]. А практика межотраслевого баланса была использована при составлении Первого пятилетнего плана.

В 1926–1928 гг. внимание работников редакции журнала «Плановое хозяйство» было обращено к детальному анализу вариантов плана первой пятилетки. Среди многих публикаций выделялась статья Н.А.Кондратьева «Критические заметки о плане развития народного хозяйства» [Кондратьев, 1927]. В ней в концентрированном виде были указаны те потенциальные недостатки советского планирования, которые во многом определяют будущий крах СССР: формально-декларативный характер задач планов; ставка на количественные показатели; абсолютизация отдельных методов хозяйствования (например, балансового метода).

В поле зрения редакционной политики всегда находились социальные разделы пятилетнего плана. Так, статья Н.Е. Горского «Организация жилищного строительства и рабочий бюджет» [Горский, 1927], формально была посвящена проблемам состояния жилищного фонда. Однако ее главное содержание заключалось в указании на мизерность существующих расходов на жилищное строительство и невозможность для большинства рабочих самостоятельно улучшить свой быт. Следует также заметить, что многие статьи в журнале представляли собой краткое изложение монографических трудов авторов, получивших широкую известность. Среди таких статей можно вспомнить работы, отражающие содержание таких монографий, как «Тектология — всеобщая организационная наука» А.А. Богданова (1922), «Хозяйственное положение СССР. (Статистико-экономический очерк)» В.Г. Громана (1924 г.), «Капиталистические циклы и восстановительный процесс в СССР» В.А. Базарова (1927 г.), «Денежная политика Советской власти (1917–1927)» Л.Ю.Юровского (1928).

С весны 1928 г. тема пятилетнего плана становится доминирующей. В диапазоне исследований были представлены региональный и межрегиональный аспекты развития экономики; социальные проблемы вопросы рынка труда, ряд других важных аспектов. Наиболее глубокий анализ работы над вариантами плана содержался в статье Б.А. Гухмана

«К критике построений пятилетнего плана развития промышленности СССР» [Гухман, 1927], где был дан очерк истории создания *десяти предварительных вариантов Первого пятилетнего плана*. Состязательность двух ведомств ВСНХ (Высший Совет Народного хозяйства) и Госплана могла бы принести пользу общему делу, если бы ВСНХ опирался на исключительно научные принципы. Между тем запланированное стремительное повышение производительности труда в вариантах пятилетки ВСНХ предполагалось осуществить при *отсутствии самой программы повышения производительности труда* [Гухман, 1927. С. 126]. В целом вариант пятилетнего плана ВСНХ был основан на огромном росте капиталовложений в новые предприятия без увязки с экономическими показателями и программами обеспечения новостроек всем необходимым [Гухман, 1927. С. 127–128].

Применение теории межотраслевого баланса позволило Гухману выявить серьезные диспропорции в расчётах производства специалистами ВСНХ и нарастающую динамику диспропорций в планируемом пятилетии. Вывод статьи был категоричен: «...объем запроектированных (ВСНХ) капитальных затрат не обоснован, и не обеспечивается ни перспективами накопления, ни производством строительных материалов...» [Гухман, 1927. С. 136]. По сути, публикация в журнале *предсказала причины тех экономических кризисных явлений, которые начнутся с первого же года пятилетки*.

В целом советские учёные-экономисты, верно сформулировав вопросы, смогли найти конструктивные теоретические решения, положенные в основы плана первой пятилетки и предвосхитившие находки западной научной мысли за два последующих десятилетия. Как подчеркивает Ясный, передовые советские учёные-экономисты хотели создать и развивать «нормальную экономику», т.е. такое рыночное хозяйство, в котором с учетом специфики России значительную роль играл бы государственный сектор [Ясный, 2012. С. 28].

По мере нарастания внутривластной борьбы, в 1928–1929 гг. на страницах журнала впервые появляются статьи, далекие от научных традиций издания. В них доминировали основанные на левацкой идеологии тезисы, не подкрепленные статистическими данными и расчётами [Сабсович, 1929]. Характерная деталь: на изложение фантастических проектов роста советской экономики редакция не жалела места: статьи по 50 страниц в журнале до этого ещё не печатались!

Противником НЭПа выступил видный советский экономист С. Г. Струмилин [Струмилин, 1928а; Струмилин, 1928б; Струмилин, 1929]. С его точки зрения, товарно-денежные отношения как наследие прошлого должны быть ликвидированы. Установление социалистического общества, утверждал Струмилин, возможно только при устранении влияния рыночной стихии на экономику. «При законченном построении социализма, — писал Струмилин, — у нас уже не будет рыночного распределения общественной продукции. И потому вопрос о ценах вообще потеряет всякий смысл и актуальное содержание» [Струмилин, 1928а. С. 48]. Важнейшим инструментом преодоления товарно-денежных отношений он считал директивный план, утверждая: «В условиях советской экономики критерий рентабельности тех или иных затрат не может уже играть столь решающей роли» [Струмилин, 1928а. С. 46].

Приоритет целевых установок над научными прогнозами для Струмилинина не вызвал сомнений. Мерилом же ценности пятилетнего плана он рассматривал скорость продвижения к «социализму» [Струмилин, 1928б. С. 28; Струмилин, 1928а, С. 45]. Поддержка такой точки зрения со стороны соратников И.В.Сталина привела к тому, что к лету 1929 г. точка зрения Струмилинина стала рассматриваться как единственно верная.

На пути советских экономистов встали два основных препятствия: требование оправдания высоких темпов экономики и быстрого расширения социалистического сектора. Эти требования противоречили друг другу. На непонятливых авторов обрушивались запреты на публикации, резкая критика и (начиная с 1930 г.) репрессии. В течение 1929 — 1930 гг. со страниц журнала исчезли имена большинства известных авторов периода

НЭПа. Не помогали уже и письма главе советского правительства А.И. Рыкову. [*Ясный*, 2012. С. 113, 169].

Концепция планирования, ориентирующаяся на сбалансированный рост отраслей экономики, была окончательно отвергнута после речи Сталина на конференции аграрников-марксистов 27 декабря 1929 г. Сталин назвал баланс ЦСУ «игрой в цифири»; осудил подходы Базарова и Громана к составлению баланса народного хозяйства. После выступления Сталина термин «равновесие» употреблялся лишь в негативном смысле [*Белых*, 1990. С. 32]. Критике так называемой «буржуазной методологии», связанной с именами Громана и Базарова, было посвящено заседание общества марксистов-статистиков Коммунистической академии 12 ноября 1930 г. [*Белых*, 1990. С. 51]. Моделирование товарно-денежных отношений было практически прекращено вплоть до конца 1950-х гг. А репрессии против экономистов привели к снижению общей научной культуры экономистов — и исследователей, и практиков.

Общепризнано, что одной из основных причин репрессий, начавшихся в конце 1920-х гг., было желание руководителей страны найти тех, на кого можно было возложить ответственность за собственные ошибки, за снижение жизненного уровня населения. Был создан миф о «вредительстве»: недостатков в экономике и в жизни людей много потому, что существуют «вредители», сознательно мешающие социалистическому строительству. В случае с экономистами важным фактором также стало желание подавить всех, кого считали идеологическими противниками. Знаменательно, что на процессе меньшевиков 1–8 марта 1931 г. и последовавшими затем процессом над специалистами Донбасса («Шахтинское дело») и процессом Промпартии — из 14 обвиняемых 12 были экономисты [*Ясный*, 2012. С. 116, 118]. Многие из них были известны как авторы статей в журнале «Плановое хозяйство».

В то же время и ведущие отечественные экономисты оказывали влияние на эволюцию взглядов части советского руководства. Символично, что отдельная глава книги американского историка А. Эрлиха «Дискуссия об индустриализации в СССР. 1924–1928 гг.» названа «Школа Бухарина пересматривает свои взгляды» [*Эрлих*, 2010. С. 98–118]. В ней показано, как под влиянием выдающихся учёных-экономистов изменилось представление части советского руководства о подходах к масштабной промышленной реконструкции; о модернизации народного хозяйства; о сущности и сроках того длительного периода, который считался переходным от капитализма к социализму, а на деле открывал самостоятельную эпоху.

Статьи учёных-экономистов 1920-х гг. в журнале «Плановое хозяйство» во многом создали ту научную базу, на которой прошли съезды работников госпланов СССР в 1926–1929 гг., обсудившие варианты Пятилетнего плана. Они стали оружием той части партийно-государственной элиты, которая на Пленумах ЦК ВКП(б) в апреле 1928 — апреле 1929 гг. защищала «новую экономическую политику» [*Фельдман*, 2020а; *Фельдман*, 2020b]. По мнению А. Эрлиха, «поднятые проблемы и получаемые решения предвосхитили работу, выполненную западными экономистами, работавшими в той же области (в 1940–1950-е гг.) — но на более высоком профессиональном уровне и в рамках других концепций» [*Эрлих*, 2010. С. 25].

Жестокие репрессии не могли не сказаться на качестве журнальных статей журнала начиная с весны 1929 г. — времени поражения рационально мыслящей части руководства партии. Более того, начинается и ускоряется период отставания советской экономической науки, поскольку, с одной стороны, в конце 1920-х гг. перестали выходить многие экономические журналы, в том числе близкие к «Плановому хозяйству» по содержанию и коллективу авторов — «Экономическое обозрение» и «Экономический бюллетень» Конъюнктурного института. С другой стороны, в это время на Западе начался период развития эконометрических исследований как синтеза экономической науки, статистики и математики [*Белых*, 2011. С. 115].

Но верность профессиональному долгу оставалась у ряда авторов «Планового хозяйства». Показателен здесь пример статьи Е. Люстих «Влияние образования и стажа на эффективность труда рабочих», построенной на научных методах обработки материалов профсоюзной переписи 1929 г. [Люстих, 1930].

Нельзя не отметить и то, что подведение итогов Первой пятилетки потребовало хотя бы некоторого научного осмысления, и статья В. Грановского и Г. Невольского «Организация труда в тяжёлой промышленности» [Грановский, Невольский, 1934] стала редким, но все-таки определённым прорывом из теоретического «болота» экономической науки начала 1930-х гг. Авторы отмечали, что «охват технически обоснованными нормами составляет по машиностроению не более 30–35%; по каменноугольной промышленности — 25–30%; по металлургии и химической промышленности — только 15–20%». Заявления о «значительном росте производительности труда в годы первой пятилетки» дезавуировались чётким выводом: «нынешний уровень планирования показателей по производительности труда совершенно не соответствует их значению». Углубляя свою мысль, эти авторы подчеркивали: «...до сих пор мы, по существу, не имеем на предприятиях единой системы технико-экономических обоснований плановых расчётов по труду, несмотря на указания 17 партийной конференции и директивы НКТП и ВЦСПС о том, что в основу всех пересчётов по производительности труда и рабочей силе были положены нормы времени на единицу продукции» [Грановский, Невольский, 1934.С. 116–117] (!).

Невнятность подсчётов динамики производительности труда объяснялась «плохой подготовкой производственных процессов; с большим количеством доплатных талонов за так называемые отклонения от нормальных условий работы». Вывод о нетерпимости подобной организации труда в тяжёлой промышленности касался и «отклонений от нормальных условий работы» — ставших повсеместными сверхурочных работ занятых в промышленности.

Статья В. Грановского и Г. Невольского, косвенным образом, показывающая пагубность курса «бешеных реформ», доказывала, что славные традиции журнала «Плановое хозяйство» большевистским цензорам полностью выкорчевать не удалось. Движение Индустриального проекта настоятельно требовало адекватных научных подходов, и 1930-е гг. заканчивались не только сталинским «Кратким курсом», но и «Математическими методами организации и планирования производства» Л.В. Канторовича [Канторович, 1939]. Учёные уходили либо в узковедомственные журналы, либо в специализированные, например в журнал «Техническая учёба», ставший ещё одним феноменом 1930-х гг.

Идеология, сопряженная с возможностями тоталитарного государства, может одерживать победу над наукой, но только временную. Значительное воздействие статей журнала «Плановое хозяйство» объяснялось не только тем, что его авторы одновременно являлись крупными учёными и работниками Госплана, а также близких к нему структур. Большевистское руководство, начиная индустриальный рывок, стояло на распутье: дорога к «социализму» могла пойти разными путями. «Новая экономическая политика», завещанная Лениным, «освящённая» его именем, имела немало приверженцев в ЦК ВКП (б), готовых прислушаться к голосу учёных-экономистов.

Авторы статей журнала «Плановое хозяйство», в период до апрельского Пленума ЦК ВКП(б) 1929 г., оказались в нужное время в нужном месте, трансформируя свои идеи в варианты Плана первой пятилетки. Даже в условиях острой борьбы двух ведомств — Госплана и ВСНХ — в итоговый (оптимальный) вариант Плана первой пятилетки вошли основные идеи учёных-экономистов.

Упрёки ряда историков, бросаемые сторонникам сохранения НЭПа, в недооценке слабых сторон отечественной ситуации — огромной устарелости парка промышленного оборудования в большинстве отраслей промышленности и на транспорте; недостаточности объема капитальных вложений в экономику и т. д. [Ханин, 2015] — указывают на недора-

ботку коллектива редакции журнала «Плановое хозяйство». Публикации журнала действительно необходимо было посвящать, прежде всего, путям преодоления указанных проблем. Однако проблемы кажутся непреодолимыми и тогда, когда их обходит стороной наука.

Но на протяжении 1923–1929 гг. в условиях авторитарного государства, постепенно лишаясь поддержки своей профессиональной деятельности и гарантий личной безопасности, команда журнала «Плановое хозяйство» во главе с Кржижановским передала советскому планированию импульс научности. Именно он при чудовищных нагрузках и испытаниях смог уберечь экономику СССР в годы и первых пятилеток, и Великой Отечественной войны от краха и разрушения. Советская экономическая наука 1920-х гг., пройдя жесточайшие испытания на протяжении всех 1930-х гг., внесла решающий вклад в достижения индустриализации, включая создание оборонно-промышленного комплекса.

Учёные, публиковавшиеся в журнале «Плановое хозяйство», решая проблемы преобразований, связанные с проектом индустриализации, по ряду направлений далеко опередили уровень западной экономической мысли и внесли оригинальный вклад, по достоинству оценённый только спустя 3–4 десятилетия, в период кризиса *прежней модели* кейнсианской и институциональной экономической политики. В число вопросов, которые разрабатывались российскими экономистами 1920-х гг., входят и те, что актуальны для нынешнего века: механизмы равновесия как предмет экономической науки в узком смысле и механизмы развития как предмет социально-экономической генетики; вопрос о факторах и институциональных основах экономического развития; природа экономических институтов; причина их возникновения и распада, механизм отбора [Ольсевич, 2004. С.13–15].

На XX съезде КПСС «культ личности» Сталина был осужден. Были осуждены и расправы над советскими экономистами в начале 1930-х гг. Однако относительность расставания со сталинизмом привела и к относительности возрождения в стране экономико-математического направления. Линейное программирование Л.В. Канторовича, превратившись в метод составления оптимального плана посредством системы разрешающих множителей [Ольсевич, 2004. С. 20], так и осталось либо отвлечённым теоретическим знанием для преемников Сталина, либо пропуском для временных тактических преобразований.

Промедление тактического характера не раз в истории оборачивалось стратегическим поражением. Распад СССР — яркое тому подтверждение. Станут ли статьи учёных, например, в журнале «Экономист» — правопреемнике с 1991 г. издания «Планового хозяйства», наряду с публикациями в иных отечественных ведущих экономических журналах, — ориентиром для неоиндустриального проекта с приоритетом социальных программ в современной России? Альтернатива превращению научной мысли в основу государственной политики очевидна: вытеснение России из первой десятки и даже двадцатки неоиндустриальных держав, уход за рубеж капитала и высококвалифицированной рабочей силы, обнищание подавляющей части населения страны. Извлечем ли мы уроки из нашей собственной относительно недавней истории?

ЛИТЕРАТУРА

- Базаров В.А. (1926). О методологии построения перспективных планов // Плановое хозяйство. № 7. С. 7–21.
- Баренгольц М.И. (1928). Емкость промышленного рынка в СССР // Плановое хозяйство. № 7. С. 325–348.
- Белых А.А. (1990). История советских экономико-математических исследований (1917 — начало 1960-х годов) Л. Изд-во ЛГУ.
- Белых А.А. (2011). История российских экономико-математических исследований: первые сто лет. 3-е изд. М.: URSS.
- Грановский В., Невольский Г. (1934). Организация труда в тяжёлой промышленности // Плановое хозяйство. № 10. С. 105–120.

- Горский Н.Е. (1927). Организация жилищного строительства и рабочий бюджет // Плановое хозяйство. № 10. С. 100–121.
- Гухман Б.А. (1928). К критике построений пятилетнего плана развития промышленности СССР // Плановое хозяйство. № 10. С. 113–138.
- Канторович Л.В. (1939). Математические методы организации и планирования производства. Л.: Изд-во ЛГУ. 1939.
- Ковалевский Н.А. (1928). Методология плана реконструкции // Плановое хозяйство. № 4. С. 7–30.
- Комлев С.А. (1991). Конъюнктурный институт (судьба научной школы Н.Д.Кондратьева) // Репрессированная наука. Л.: Наука. С. 163–180.
- Кондратьев Н.А. (1927). Критические заметки о плане развития народного хозяйства // Плановое хозяйство. № 4. С. 2–33.
- Люстих Е. (1930). Влияние образования и стажа на эффективность труда рабочих // Плановое хозяйство. № 7–8. С. 273–292.
- Ольсевич Ю.Я. (2004). Введение // Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков: В 5 т. Т. 4. Век глобальных трансформаций / Отв. ред. Ю.Я. Ольсевич. М.: Мысль. С. 5–22.
- Сабсович Л.М. (1929). Гипотеза масштабов продукции основных отраслей народного хозяйства СССР в период генерального плана // Плановое хозяйство. № 1. С. 54–103.
- Струмилин С.Г. (1928а). Процессы ценообразования в СССР. Ч. 1 // Плановое хозяйство. № 5. С. 42–64; Ч. 2. // Плановое хозяйство. № 6. С. 44–62.
- Струмилин С.Г. (1928б). Свод докладов о пятилетнем плане // О Пятилетнем плане развития народного хозяйства СССР. Дискуссия в Коммунистической Академии. М.: Изд-во Коммун. акад. С. 26–39.
- Фельдман Г.А. (1928). К теории темпов народного дохода (Под углом зрения народного хозяйства СССР) // Плановое хозяйство. № 11. С. 146–170; № 12. С. 151–180.
- Фельдман Г.А. (1929). Аналитический метод построения перспективных планов // Плановое хозяйство. № 12. С. 94–127.
- Фельдман М.А. (2020а). «Прения должны быть гильотинированы»: съезды советов госпланов СССР и проблема выбора пути развития // Российская история. № 5. С. 108–123.
- Фельдман М.А. (2020б). Дискуссии на Пленумах ЦК ВКП (б) 1928–1929 гг.: борьба и взаимодействие социалистической Утопии и Индустриального проекта // 1929: «Великий перелом» и его последствия: Материалы XII Международной научн. конф. Екатеринбург, 26–28 сент. 2019. М.: РОССПЭН. С. 695–724.
- Эрлих А. (2010). Дискуссия об индустриализации в СССР. 1924–1928 гг. М.: Дело АНХ.
- Ханин Г.И. (2015). Произведения Р. Дэвиса по истории советской экономики и общества // Клио. № 8. С. 41–48.
- Ясный Н.М. (2012). Советские экономисты 1920-годов. Долг памяти. М.: Дело.

Фельдман Михаил Аркадьевич

feldman-mih@yandex.ru

Mikhail Feldman

Doctor of Historical Sciences, Professor of the Ural Institute of Institute of management — branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Ekaterinburg)

feldman-mih@yandex.ru

“ANTICIPATING THE WORK DONE BY WESTERN ECONOMISTS”, OR THE PHENOMENON OF THE MAGAZINE “PLANNED ECONOMY”.

Abstract. The most important factor contributing to the development of Soviet economic research in the 1920s was the high level of statistics and opportunities for scientific discussion and publication. The attention of the editorial staff of the magazine “Planned economy” was drawn to a detailed analysis of the options for the first five-year plan. The authors of the articles “a Planned economy”, in the period before the April Plenum of the Central Committee in 1929, was able to convey to case managers and farmers the basic ideas of economic science and to make them even in conditions of acute struggle between the two departments of Gosplan and the Supreme economic Council in the final (optimal) version of the first five-year Plan.

Keyword: *First five-year plan, five-year plan, industrialization, economists, journal.*

JEL: N60, N70, N90, O25.

REFERENCES

- Barengolts M.I.* (1928). Emkost' promyshlennogo rynka v SSSR [Capacity of the industrial market in the USSR] // *Planovoe hozyajstvo*. No. 7. Pp. 325–348.
- Bazarov V.A.* (1926). O metodologii postroeniya perspektivnyh planov [O the methodology of building long-term plans] // *Planovoe hozyajstvo*. No. 7. Pp. 7–21.
- Belykh A.A.* (1990). Istoriya sovetskikh ekonomiko-matematicheskikh issledovanij (1917 — nachalo 60-h godov). [History of Soviet economic and mathematical research (1917 — early 60s)]. St-Petersburg: LSU publishing house.
- Belykh A.A.* (2011). Istoriya rossijskikh ekonomiko-matematicheskikh issledovanij: pervye sto let. [History of Russian economic and mathematical research: the first hundred years]. 3-th ed. Moscow: URSS.
- Ehrlich A.* (2010). Diskussiya ob industrializacii v SSSR. 1924–1928 [Discussion about industrialization in the USSR. 1924–1928]. Moscow: Delo ANKH.
- Feldman G.A.* (1929). Analiticheskij metod postroeniya perspektivnyh planov // [Analytical method for building long-term plans] // *Planovoe hozyajstvo*. No. 12. Pp. 94–127.
- Feldman G.A.* (1928). K teorii tempov narodnogo dohoda (Pod uglom zreniya narodnogo hozyajstva SSSR). [On the theory of national income rates (from the point of view of the national economy of the USSR)] // *Planovoe hozyajstvo*. No. 11. Pp. 146–170. No. 12. Pp. 151–180.
- Feldman M.A.* (2020a). Prejniya dolzhny byt' gil'otinirovany»: s'ezdy sovetov gosplanov SSSR i problema vybora puti razvitiya ["Debates must be guillotined": congresses of Soviets of state planning bodies of the USSR and the problem of choosing the path of development] // *Rossiyskaya istoriya*. No. 5. Pp. 108–123.
- Feldman M.A.* (2020b). Diskussii na Plenumah CK VKP (b) 1928–1929 gg.: bor'ba i vzaimodejstvie socialisticheskoy Utopii i Industrial'nogo proekta. [Discussions at the plenums of the Central Committee of the CPSU (b) 1928–1929: the struggle and interaction of the socialist Utopia and the Industrial project] // 1929: «Velikij perelom» i ego posledstviya. Materialy XII Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. Ekaterinburg, 26–28 sentyabrya 2019. [1929: "the Returning point" and its consequences. Materials of the XII International scientific conference. Yekaterinburg, September 26–28, 2019]. Moscow: ROSSPEN. Pp. 695–724.
- Granovsky V., Nevolsky G.* (1934). Organizaciya zhilishchnogo stroitel'stv i rabochij byudzhet [Organization of labor in heavy industry] // *Planovoe hozyajstvo*. No. 10. Pp. 105–120.
- Gorsky N.E.* (1927). Organizaciya zhilishchnogo stroitel'stv i rabochij byudzhet [Organization of housing construction and working budget] // *Planovoe hozyajstvo*. No. 10. Pp. 100–121.
- Gukhman B.A.* (1928). K kritike postroenij pyatiletnego plana razvitiya promyshlennosti SSSR [To criticize the construction of the five-year plan for the development of industry in the USSR] // *Planovoe hozyajstvo*. No. 10. Pp. 113–138.
- Kantorovich L.V.* (1939). Matematicheskie metody organizacii i planirovaniya proizvodstva. [Mathematical methods of organization and planning of production]. Leningrad: Izd-vo LGU. 1939.
- Khanin G.I.* (2015). Proizvedeniya R. Devisa po istorii sovetskoj ekonomiki i obshchestva [Works of R. Davies on the history of the Soviet economy and society] // *Clio*. No. 8. Pp. 41–48.
- Komlev S.A.* (1991). Kon'yunkturnyj institut (sud'ba nauchnoj shkoly N.D. Kondrat'eva) [Conjuncture Institute (the fate of the scientific school of N.D. Kondratiev)] // *Repressirovannaya nauka*. [Repressed science]. Leningrad: Nauka. Pp. 163–180.
- Kondratev N.A.* (1927). Kriticheskie zametki o plane razvitiya narodnogo hozyajstva [Critical notes on the national economy development plan] // *Planovoe hozyajstvo*. No. 4. Pp. 2–33.
- Kovalevsky N.A.* (1928). Metodologiya plana rekonstrukcii [Methodology of the reconstruction plan] // *Planovoe hozyajstvo*. № 4. Pp. 7–30.
- Lustig E.* (1930). Gipoteza masshtabov produkcii osnovnyh otraslej narodnogo hozyajstva SSSR v period general'nogo plana // [Hypothesis of the scale of production of the main branches of the national economy of the USSR in the period of the General plan] // *Planovoe hozyajstvo*. No. 1. Pp. 54–103.
- Olsevich Iu.Ya.* (2004). Vvedenie [Introduction] // *Mirovaia ekonomicheskaja mysl. Skvoz prizmu vekov V 5 tomakh*. T. 4. Vek globalnykh transformatsii [World economic thought. Through the prism of centuries. In 5 volumes. Vol. 4. The century of global transformations]. Moscow: Mysl'. Pp. 5–22.
- Sabsovich L.M.* (1929). Vliyanie obrazovaniya i stazha na effektivnost' truda rabochih [Influence of education and seniority on labor efficiency of workers] // *Planovoe hozyajstvo*. No. 7–8. Pp. 273–292.
- Strumilin S.G.* (1928a). Processy cenoobrazovaniya v SSSR. [Pricing processes in the USSR] // *Planovoe hozyajstvo*. Part 1. No. 5. Pp. 42–64; Part 2. No. 6. Pp. 44–62.
- Strumilin S.G.* (1928b). Sodoklad o pyatiletnem plane [Co-report on the five-year plan] // *O Pyatiletnem plane razvitiya narodnogo hozyajstva SSSR. Diskussiya v Kommunisticheskoy Akademii* [On the Five-year plan for the development of the national economy of the USSR. Discussion in the Communist Academy]. Moscow: Izd-vo Kommun. akad. Pp. 26–39.
- Yasny N.M.* (2012). Sovetskie ekonomisty 1920-gg. Dolg pamyati [Soviet economists of the 1920s. Debt of memory]. Moscow: Delo.